

«... И МУЗЫКА»

Шульдишова А. А. (Донецк)

УДК 821.161.1:7.037.2

А. БЛОК: ЖИЗНЕННЫЕ И ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ КАК МОТИВАТОРЫ ПОЭТИЧЕСКОГО ЦИКЛА «КАРМЕН»

*“... Недаром все его стихи поют”.
Л. Дельмас [5, с. 68]*

***Реферат.** Полемическое острие статьи направлено на развенчание неточных представлений как самого поэта, так и некоторых критиков о том, что он не отличался способностью понимать музыку. Из анализа музыкально-композиционных особенностей поэтического цикла «Кармен» вполне очевидным становится, что у А. Блока не только было развито тонкое чувство музыки, отразившееся в поэтическом творчестве, но и к достоянию его можно отнести музыковедческие знания.*

***Ключевые слова:** лейтмотив, мотив встречи, опера, оперная цитата, оперный мотив, реминисценция.*

В статье представлены результаты исследования стихотворного цикла А. Блока «Кармен» в контексте возникшей в 1913 году заинтересованности поэта личностью и творчеством оперной певицы Л. А. Андреевой-Дельмас, исполнившей роль Кармен в одноимённой опере Ж. Бизе в петербургском Театре музыкальной драмы. При изучении вопроса использовались возможности компьютерной программы MS Access, в которой собирается и обрабатывается методами и приёмами коррелятивного анализа база данных исследования «Музыкальные образы и образы музыки в лирике А. А. Блока», на протяжении ряда лет осуществляемого автором статьи. Важ-

ное место в анализе занимают параметры топоса и хроноса поэтического творчества в сочетании с биографическими данными, полученными при изучении дневников, записных книжек и переписки поэта. Принцип последовательного и неперемного выявления характера жизненных ситуаций во время работы поэта над исследуемым циклом позволил увидеть внутреннюю связь между элементами художественной структуры поэтического цикла, свойствами и музыкальными особенностями оперы Ж. Бизе «Кармен», а также коллизиями романтических отношений между поэтом и исполнительницей роли Кармен в опере. Поэтическое осмысление бытия в содержательной канве цикла явилось мотивационной базой произведения, дающего ключ к пониманию целостного представления о цикле.

Б. В. Асафьев назвал А. А. Блока “гениальным музыкантом-поэтом”. Свою мысль он пояснил так: “Принято думать, что музыкант это тот, кто играет или сочиняет музыку. Музыкант – человек, мыслящий музыкально, то есть касающийся жизни через сферу звучания <...> Музыкальный дар его может проявляться и в живописи, и в поэзии” [3, с. 33]. Однако сам А. Блок оценивал свои музыкальные способности весьма критично, о чём свидетельствуют, например, его слова в письме к А. Белому от 3 января 1903 года: “Я до отчаянья ничего не понимаю в музыке, от природы лишен всякого признака музыкального слуха, так что не могу говорить о музыке как искусстве ни с какой стороны” [2, т. 8, с. 51]. Позволим себе усомниться в этом.

В поэтических произведениях А. Блока зафиксировано множество образов, относящихся к сфере музыкальной культуры, а в других текстах – названия музыкальных произведений, имена композиторов, персонажей опер и исполнителей их ролей, цитаты из оперных либретто, посвящения певицам. Причём все они употреблены с высоким профессионализмом специалиста в области музыкознания. Поэт находился в непрекращающемся взаимодействии с композиторами, музыкальными критиками, музыковедами, историками музыки, дирижёрами, артистами оперы, балета и оперетты. Особенное место в ряду связанных с музыкой людей занимала оперная певица Любовь Александровна Андреева-Дельмас. Проана-

лизированный здесь материал освещает некоторые факты биографии, связанные с отношениями поэта и Л. А. Андреевой-Дельмас. В переписке, дневниках и записных книжках обнаружено, что поэт и его семья часто бывали в опере, ходили на музыкальные встречи и т. д., на которых присутствовала Л. А. Андреева-Дельмас.

Поэтический цикл «Кармен», создание которого совпадает по времени с периодом влюблённости А. Блока в оперную певицу, состоит из десяти стихотворений, ассоциативно связанных с оперой Ж. Бизе «Кармен». В цикле «Кармен» поэт талантливо охватил всё образное содержание оперы, ввёл читателя в мир музыкального произведения, опираясь на возможности ассоциативной памяти читателя. Цикл сложился не только под влиянием музыкальных источников, но и под воздействием непосредственных впечатлений слушателя, прежде всего, от роли Кармен в исполнении Л. А. Андреевой-Дельмас. В мотивационной базе, предопределившей структуру и свойства цикла, присутствует и романтический момент – влюблённость поэта в оперную певицу. Эксплицированным знаком возникших близких отношений является посвящение (*Л. А. Д.*). Нельзя не обратить внимания на то, что из букв посвящения-криптонима складывается слово – “лад”. Его “поливалентность”, обращённость в одно и то же время к музыке, жизни и поэзии просто не могла остаться незамеченной Блоком. Более того, мы полагаем, что она и была в полной мере учтена и именно так использована поэтом¹. В музыке *лад* – это система взаимосвязей звуков и созвучий, способ построения звукоряда, строй музыкального произведения. В жизни *лад* – это мир, порядок, дружба. А у древних славян-язычников богиня красоты и любви звалась *Лада*. *Ладой* же в старину ласково называли жену или возлюбленную.

В поэтической канве цикла Блок не отделяет оперную и бытийную ситуации. Позиция оперных образов не является вспомогательной, не выполняет “аккомпанирующей” роли. Наоборот – поэтический образ полифоничен, а его

¹ Были ведь и другие возможности для зашифровки адресата посвящения с использованием инициалов имени, отчества и двойной фамилии оперной дивы.

компоненты равноправны. Для поэта было вообще характерно постоянное стремление придать внутреннюю, скрытую цельность произведениям, достичь “соглашения музыкального” [2, т. 6, с. 8]. Внимание Блока было сосредоточено на ассемблировании разных сторон и свойств создаваемого им художественного мира. Поэт подчёркивал: “стерлись грани между песней, музыкой, словом и движением, жизнью, религией и поэзией” [2, т. 5, с. 47]. В стихотворный цикл поэт вплёл мотивы, персонажей и образы оперы Бизе, бытийные моменты и романтические любовные рефлексии. При всей многогранности образного “склада” произведения воспринимается оно целостно.

Остановимся на биографических подробностях развития отношений с оперной певицей. Блок знал о Л. А. Андреевой-Дельмас задолго до личного знакомства (с октября 1913 года) по оперным спектаклям петербургского Театра музыкальной драмы. Вот записи того времени:

Вечером мы с Любой в «Кармен» (Андреева-Дельмас). (12 января 1914 года) [1, ЗК, с. 200]; Мама читает мои стихи вслух, потом – “Кармен”. (10 февраля 1914 года) [1, К, с. 208].

Впервые увидев в октябре 1913 года Л. А. Андрееву-Дельмас в роли Кармен, Блок написал первое стихотворение, посвящённое певице «Как океан меняет цвет ...» [2, т. 3, с. 227]. Это стихотворение, открывающее поэтический цикл, содержит свёрнутую цитату из одноимённой оперы Ж. Бизе и русского текста либретто оперы (*Карменсита*). Употреблённая в поэтическом произведении цитата коррелирует с образом исполнительницы роли Кармен. В это время поэт уже был охвачен предчувствием личного знакомства с Л. А. Андреевой-Дельмас (*/ И слезы счастья душат грудь / Перед явленьем Карменситы /*).

14 февраля 1914 года Блок третий раз в опере. Цитируемые записи отражают впечатления от прослушанной музыки:

«Кармен» – с мамой. К счастью моему, Давыдова заболела, и пела Андреева-Дельмас – мое счастье. (14 февраля 1914 года) [1, ЗК, с. 207].

После спектакля Блок передал Л. А. Андреевой-Дельмас письмо:

Я смотрю на Вас в «Кармен» третий раз, и волнение мое растёт с каждым разом. Прекрасно знаю, что я неизбежно

влюбляюсь в Вас, едва Вы появитесь на сцене <...> Я – не мальчик, я знаю эту адскую музыку влюбленности, от которой стон стоит во всем существе и которой нет никакого исхода. Думаю, что вы очень знаете это, раз Вы *так* знаете Кармен (никогда ни в чем другом, да и вообще – до этого “сезона”, я Вас не видел) <...> Кажется, ваша Кармен – совершенно особенная, очень таинственная <...> (14 февраля 1914 года) [2, т. 8, с. 433–434].

2 марта 1914 года Блок был в опере, но роль Кармен исполняла не Л. А. Андреева-Дельмас. Поэт наблюдал за ней, присутствующей в зале, и за коллизиями оперы. Записная книжка сохранила потомкам любопытный факт: для поэта роль Кармен существовала только в исполнении Л. А. Андреевой-Дельмас:

(Выходит какая-то коротконогая и рабская подражательница Андреевой-Дельмас. Нет Кармен. (2 марта 1914 года) [1, ЗК, с. 211]).

И в записной книжке, и в стихотворении «Сердитый взор бесцветных глаз ...» Блок фиксирует два действия, происходящих одновременно, – на сцене и в партере. Оба они гармонично сочетаются и развиваются. В этом “полифоническом эпизоде” главенствующая роль принадлежит происходящему в партере, а фоном “аккомпанирующей” составляющей – сюжетная линия оперы, исполняемой в этот момент на сцене. В шестом стихотворении цикла – «Сердитый взор бесцветных глаз ...» – каждому проявлению чувств певицы-зрителя соответствует ритмически совпадающий сценический эпизод из оперы. Характеризуя оперную певицу, сидящую в партере, Блок пишет: / *Сердитый взор бесцветных глаз. / Их гордый вызов, их презренье. / Всех линий – таянье и пенье. / Так я Вас встретил в первый раз. / В партере – ночь. Нельзя дышать. / <...> / О, не впервые странных встреч / Я испытал немую жуткость! / <...> / В движениях гордой головы / Прямые признаки досады / <...> / А там, под круглой лампой, там / Уже замолкла сегидилья², / И злость, и ревность, что не к Вам / Идет влюбленный Эскамильо, / Не Вы возьметесь за тесьму, / Чтобы убавить свет ненужный, / И не блеснет уж ряд жемчужный / Зубов – несчастному тому / О, не глядеть, молчать – нет мочи, / Сказать – не надо и нельзя / <...> / [2, т. 3, с. 233]. Это событие зафиксировано и в записной книжке:*

² Сегидилья – испанский народный танец и название фрагмента оперы Ж. Бизе «Кармен» из первого действия.

Вхожу, когда уже началось, увертюра пропущена, уже солдаты на сцене, Хозе еще нет <...> Я жду Кармен (Хозе – тот же, Микаэла – та же) <...> Нет Кармен. Антракт. Я спрашиваю у пожилой барышни (по-видимому, главной) правого прохода, будет ли еще Андреева-Дельмас. – “Нет, она больше не служит. Да она здесь в театре, сейчас со мной говорила”. Я курю и ищу среди лиц. Нет. Я спрашиваю барышню: “Вы мне покажете Андрееву-Дельмас?” Она мило идет, показывает в партер и говорит: “Вот сейчас смотрит сюда, рыженькая и некрасивая <...> Я иду ближайшим проходом. Встречаю суровый взгляд недовольных, усталых, заплывших глаз <...> Не сидится. Я перехожу назад, в темноте, близко от нее, сажусь. Начинаются танцы, сегидилья. Я смотрю налево. Чуткость скоро дает себя знать. Она оглядывается все чаще. Я страшно волнуясь. Антракт <...> За занавесом уже голубая ночь (в горах)” <...> Свет гасят, вступление к 4-му акту, я жду. Уже толпа, уже торреадор. Ее нет. Я решаю ждать Хозе. Вот и Хозе, ее нет, на сцене, бездарно подражая ей, томится Давыдова. <...>. (2 марта 1914 года) [1, 3К, с. 211–212].

Когда певица уходит из зрительного зала, Блок покидает оперу на 4-м акте. В записной книжке отмечено:

Ее нет. <...>Я ухожу <...>. (2 марта 1914 года) [1, 3К, с. 212].

Тогда Блок пошёл к дому Л. А. Андреевой-Дельмас. Они жили на одной улице. Во втором стихотворении поэтического цикла «На небе – празелень, и месяца осколок ...» Блок описал квартиру певицы на последнем этаже: / *В последнем этаже, там, под высокой крышей, / Окно, горящее не от одной зари* / [т. 3., с. 229].

11 марта 1914 года А. Блок отправил Л. А. Андреевой-Дельмас письмо (за подписью “*Ваш поклонник*”) с просьбой сфотографироваться в костюме Кармен и перечислил сцены, вокальные номера, дуэты оперы Ж. Бизе («Хабанера³», «Сегидилья», «Квинтет» (Фраскита, Мерседес, Кармен, Ремендадо, Данкайро⁴), дуэт Хозе и Кармен, «Трио» (Кармен, Фраскита, Мерседес) и др.):

Прошу Вас, снимитесь, наконец, в роли Кармен и без грима. <...> Вам нужно сняться в рабочем репетиционном

³ Хабанера – кубинский танец и песня. Название фрагмента оперы Ж. Бизе «Кармен» из первого действия.

⁴ Фраскита, Мерседес, Ремендадо, Данкайро – действующие лица оперы Ж. Бизе «Кармен».

платье с черным нагрудником. В Кармен – в нескольких поворотах в I акте; первые слова (“Когда я полюблю ...”; хабанера (несколько движений); когда Кармен бросает цветок; когда Кармен уходит (взгляд на Хозе); слова: “А мне что-то кажется, что приказа ты не исполнишь; начало песни “Там у моста за рекою” (на тачке); несколько поз около Хозе; Кармен, гадающая по руке Цуниги⁵ (“... жизнь заплатишь ты ...”), взгляд на Хозе; впрочем, Вы не каждый раз на него взглядываете). II акт: сегидилья (сидя на стуле и хлопая в такт пляске); слова: “... и эту тайну расскажу ... я влюбилась”; Кармен, слушающая Хозе (его слова: “помнишь, в день первой нашей встречи ...”, Кармен, танцующая для Хозе. III акт: развее бросание карт (“Бубны!.. Пики) и когда Кармен прогоняет Хозе (не помню точно слов; смысл: “Оставь нас, гордый человек). В последнем движении (на скале) есть легкий налет модернизма, от Вас можно ждать большего. – Вообще III акт – наименее: невыгодный свет в платье. IV акт: ожиданье Эскамильо (у стены аптеки); какая-нибудь поза из разговора с Хозе – в последний раз Кармен во всем великолепии, чтобы чувствовалась путаница кружев, золотистость платья, веер и каблуки; смерть: спиной, кошачье сползание по столбу (не знаю, может ли выйти на фотографии); во всяком случае – сидя у столба (зубы видны и улыбка). *Ваш поклонник.* (11 марта 1914 года) [2, т. 8, с. 435].

Тогда же появились записи в книжке:

Пишу ей просьбу сняться – и опять не пришлось послать. (12 марта) [1, ЗК, с. 216]; Я передаю ей письмо через швейцара. (13 марта) [1, ЗК, с. 216]. –

и поэтическое произведение, обращённое к оперной певице «Петербургские сумерки снежные ...» (датированное 15 марта 1914 года) [2, т. 3, с. 216].

Полтора месяца спустя поэтический цикл «Кармен» был завершён (31 марта 1914 года). В записной книжке 18 марта 1914 года поэт написал:

Да, я напишу цикл стихов и буду просить принять от меня посвящение. Ещё одна характерная запись: <...> Утром – «Борис Годунов». Марину поет не *она*. Вечером – «Парсифаль». Не пойду. – *Стихи ей ...* (25 марта 1914 года) [1, ЗК, с. 218].

Поэт не только посылал письма Л. А. Андреевой-Дельмас, но и передал трёхтомник своих поэтических произведений и два стихотворения из цикла «Кармен». Вот выдержка из письма певице:

⁵Цунига – персонаж оперы Ж. Бизе «Кармен».

Простите мне мою дерзость и навязчивость. – В этих книгах собраны мои старые стихи, позвольте мне поднести их Вам. Если Вы позволите посвятить Вам эти новые стихи, Вы доставите мне величайшую честь <...> (21 марта 1914 года) [1, ЗК, с. 217].

26 марта А. Блок ходил в петербургский Театр музыкальной драмы. В первом антракте «Богемы» он надеялся увидеться с певицей, но ... “с ней – легион”. В третьем антракте она ждала, что подойдёт Блок, но он не решился.

28 марта состоялась первая встреча Блока с Л. А. Андреевой-Дельмас. Тогда появилась запись:

Все поэт. Два месяца спустя появляются вторая и третья записи: Во мне – поэт. И она – вся поэт (27 мая 1914 года) [1, ЗК, с. 229] и Звенит, звенит, кровь говорит (31 мая 1914 года) [1, ЗК, с. 230].

В апреле и мае 1914 года Блок почти ежедневно виделся с Л. А. Андреевой-Дельмас:

1914 год

Свидание ночное – тихо. (4 апреля) [1, ЗК, с. 221]; Письмо к ней. (6 апреля) [ЗК, с. 222]; Мы с ней идем на первое представление «Балаганчика» и «Незнакомки». – Ночь на Стрелке. (7 апреля) [1, ЗК, с. 222]; «Кармен» в Купеческом клубе. Вдвоем ужинали там. Вернулись на рассвете. (9 апреля) [1, ЗК, с. 222]; Вечером на представлении «Незнакомки» и «Балаганчика», – и она будет там. Мы поедем вместе. (10 апреля) [1, ЗК, с. 222]; Последнее представление «Незнакомки» и «Балаганчика». Мы будем ... Оба мы к ночи – под холодным и беспощадным ветром – бесконечно устали. (11 апреля) [1, ЗК, с. 222]; Вечером она свезет меня в концерт, где будет петь ... (12 апреля) [1, ЗК, с. 222]; После обеда – сон в комнате, наполненной ею. (14 апреля) [1, ЗК, с. 223]; Я провожаю ее. (17 апреля) [1, ЗК, с. 223]; Вечером – «Аида» (ее ложа). Оттуда я увел ее в кинематограф, потом под ветром мы сидели на Конногвардейском бульваре. (18 апреля) [1, ЗК, с. 223]; Днем – в Эрмитаж. Ничего не видели ... Возвращаюсь, встречаю ее! Она пела весь вечер, глаза и зубы сияют (19 апреля). [1, ЗК, с. 223] Она передала семь роз для мамы. (23 апреля) [1, ЗК, с. 224]; Мы гуляем тихо в теплом, сыром тумане. (24 апреля) [1, ЗК, с. 224]; Мы заходили в «Луна-Парк» (26 апреля) [1, ЗК, с. 224] Днем мы гуляли в Петровском парке. Ей розы ... Вечером – во время веселых гостей – от нее цветы, потом – телефон.

(28 апреля) [1, ЗК, с. 225]; Она записывает иногда мои слова. Она вся благоухает. Она нежна, страстна и чиста. Ей имени нет. Ее плечи бессмертны. (30 апреля) [1, ЗК, с. 225]; Мы в миниатюре на Английском проспекте. Гуляем ... бесконечная нежность, тревога и надежды. (1 мая) [1, ЗК, с. 225]; Мы с Любовью Александровной были на кладбище ... Мы сидели на могиле тети Кати. Молодые соловьи поют ... “Боюсь любви” ... (2 мая) [1, ЗК, с. 225] Мы гуляли в Ботаническом саду ... Вечером она в кинематографе (Миланский балет в Музыкальной драме). (4 мая) [1, ЗК, с. 226]; У нее завтракал. Телефон от нее. Она вечером будет у художников ... (5 мая) [1, ЗК, с. 226]; Днем мы в Зоологическом саду ... Телефон к ней – она дома ... она никуда не пошла сегодня, моя радость. (6 мая) [1, ЗК, с. 226]; С мамой в «Трактирщицу». Там будет Любовь Александровна?.. Ее нет – у нее озноб, слабый голос. Она смотрела на меня из окна ... (7 мая) [1, ЗК, с. 226]; Вечером мы гуляем и катаемся на Стрелке. (10 мая) [1, ЗК, с. 227]; Ухожу к консерватории, встречаю ее. (11 мая) [1, ЗК, с. 227].

Своеобразным обрамлением поэтического цикла «Кармен» являются стихотворения, передающие высокое чувство к Л. А. Андреевой-Дельмас, «Смычок запел. И облак душный ...» (датированное 14 мая 1914 года) [2, т. 3, с. 217] и «Королевна» (датированное 28 ноября – 16 мая 1914 года) [2, т. 2, с. 340].

Мы с Любовью Александровной гуляем на Стрелке и в Елагинском парке ... После обеда говорили с Любой о том, чтобы разехаться. (15 мая) [1, ЗК, с. 227]; Ночью мы с Любовью Александровной гуляли по нашей улице. (16 мая) [1, ЗК, с. 228]; Мы с Любовью Александровной у нее. Мизгирь. Она поет. «Меня усыпили восторги любви», «И жди и знай». И еще ... Она благоухает. «Ужасно, если я уйду». (18 мая) [1, ЗК, с. 228]; Мы едем в Елагин. (19 мая) [1, ЗК, с. 228]; В 12-м часу она звонит с Царскосельского вокзала. Я приезжаю, мы сидим в буфете ... Последние слова: “Я прекрасно знаю, как я окончу жизнь ... потому что вы оказались тот”. (24 мая) [1, ЗК, с. 229]; Во мне – поэт. И она – поэт. Я иду гулять один, встречаю ее, провожаю домой. (26 мая) [1, ЗК, с. 229]; Два месяца нашего знакомства. (27 мая) [1, ЗК, с. 229]; Ее вчерашний взгляд. Я влюблен в нее сегодня так грустно, как давно не был ... Я вижу ее с балкона, маню ее. Она качает головой и уходит ... Нежней, ласковой и покорней она еще не была никогда. (28 мая) [1, ЗК, с. 230]; Вечером мы с Любовью Александровной пошли к морю, потом поехали

на Стрелку. (29 мая) [1, ЗК, с. 230]; Она приходит ко мне, наполняет меня своим страстным дыханием, я оживаю к ночи. И опять, опять – пленительное смешение *вы* и *ты*. (30 мая) [1, ЗК, с. 230]; Я сочиняю ей список книг, какие читать летом. – Звонит, звонит, кровь говорит ... (31 мая) [1, ЗК, с. 230] После обеда мы с Любовью Александровной гуляем и заходим в кинематограф. (2 июня) [1, ЗК, с. 231]; Вечером мы с Любовью Александровной ездили в Шуваловский парк ... Мы это заслужили тоской и томлением нескольких предыдущих дней. (4 июня) [1, ЗК, с. 231]; Вечером – телефон, ее неприятный голос ... Мы встречаемся около консерватории. Едем на Елагин. Она опять нежна и заботлива, и задумчива, и страстна ... (5 июня) [1, ЗК, с. 231]; <...> встретил Любовь Александровну. Мы прошли по Неве и по нашей улице. (6 июня) [1, ЗК, с. 231]; “Любовь Александровне Дельмас. Если Вы сохраните этот портрет, когда-нибудь он покажется Вам более похожим на меня, чем теперь” (7 июня) [1, ЗК, с. 231]. Мы дважды простились с Любовью Александровной по телефону. Когда я уезжал, она долго смотрела вслед из окна. (8 июня) [1, ЗК, с. 232]; Сон о Любви Александровне – страшный и пленительный ... Огромный город, скорее всего – Париж. Она сказала: “У меня будут гости”, и я хожу по улице в ожидании, “когда это кончится”. Ее дом на очень людной улице, и квартира высоко ... она сидит тихая, напустив свои рыжие волосы на лоб, как делает иногда. (10 июня) [1, ЗК, с. 232]; И я наполнен к ночи ею. (19 июня) [1, ЗК, с. 233]; Ночью я пишу Любви Александровне. (20 июня) [ЗК, с. 233]; Дописываю письмо Любви Александровне. (23 июня) [1, ЗК, с. 233].

Этот этап отношений реализовался в творчестве поэта. Блок написал стихотворение, обращенное к певице «Я помню нежность ваших плеч ...», датированное 1 июля 1914 года, завершающееся такими строками: / *Из вихря музыки и света* – / *Взор, полный долгого привета,* / *И тайна верности ... твоей* / [2, т. 3, с. 369].

Сырой вечер над Невою, – с ней. (4 августа) [1, ЗК, с. 236]; Вечером с ней под проливным дождем и телефон ночью. (6 августа) [1, ЗК, с. 236]; Ночью даже не звонил к ней. (7 августа) [1, ЗК, с. 236]; Вечером она меня вызвала, была нежна, покорна, верна, мы гуляли. Она была прекрасна. (8 августа) [1, ЗК, с. 236].

В середине августа 1914 года поэт написал Л. А. Андреевой-Дельмас прощальное письмо:

Я не знаю, как это случилось, что я нашел Вас, не знаю и того, за что теряю Вас, но так надо. Надо, чтобы месяцы растянулись в года, надо, чтобы сердце мое сейчас обливалось кровью, надо, чтобы я испытывал сейчас то, что не испытывал никогда, – точно с Вами я теряю последнее земное. Только Бог и я знаем, как я Вас люблю [1, ЗК, с. 237].

Как известно, Блок также написал несколько стихотворений-расставаний с Любовью Александровной Андреевой-Дельмас: «Та жизнь прошла ...» [2, т. 3, с. 220] и «Была ты всех ярче ...» [2, т. 3, с. 221], датированных 31 августа 1914 года; 11 октября 1915 года Блок создал стихотворение «Перед судом» [2, т. 3, с. 151], а позже – «Превратила все в шутку сначала ...» [2, т. 3, с. 219], датированное 29 февраля 1916 года, «Едва в глубоких снах мне снова ...», датированное 23–24 октября 1920 года [2, т. 3, с. 375–376]) Далее взаимоотношения Блока и Л. А. Андреевой-Дельмас складывались, в основном, по инициативе певицы. Они часто встречались (в том числе и у матери Блока), переписывались, певица часто звонила и присылала Блоку цветы:

1914 год

<...> ее цветы, ее письмо (22 августа) [1, ЗК, с. 237]; Цветы и письмо Любови Александровне. (30 августа) [1, ЗК, с. 238]; Вечером я встретился с Л. А. Дельмас. Мы поехали в Новый Петергоф. (14 сентября) [1, ЗК, с. 240]; Дельмас звонила, звала в театр <...> (13 октября) [1, ЗК, с. 243]; <...> Звонила Дельмас <...> (19 октября) [1, ЗК, с. 244]; Л. А. Дельмас звонила <...> Потом я позвонил – развеселить этого ребенка. (2 ноября) [1, ЗК, с. 246]; Вечером она у меня. Я провожаю ее до трамвая. (5 ноября) [1, ЗК, с. 246]; Л. А. Дельмас зашла, и мы гуляли весь вечер. (8 ноября) [1, ЗК, с. 246]; Вечером катались и сидели на Приморском вокзале с Л. А. Дельмас. (16 ноября) [1, ЗК, с. 247]; Любовь Александровна, Новая деревня, вино. (1 декабря) [1, ЗК, с. 249]; Позже гуляем с Любовью Александровной по Дворцовой набережной. (4 декабря) [1, ЗК, с. 249]; Ночью Любовь Александровна на мосту, я вышел, полчаса прошлись. (17 декабря) [1, ЗК, с. 250]; Вечером – Л. А. Дельмас, письмо, цветы ... (19

декабря) [1, ЗК, с. 251]; Вечером Любовь Александровна ... (20 декабря) [1, ЗК, с. 251]; <...> Цветы Любви Александровне – и от мамы. Цветы от Любви Александровны <...> Вечером – телефон с Любовью Александровной. С ней около 9-ти к маме. Пела она. Я проводил домой <...> потом говорил с Любовью Александровной по телефону. Моя она и я с ней. (31 декабря) [1, ЗК, с. 252];

1915 год

Еще один набросок: / Опять и опять омрачаешь ты страстью / И весны ... и руки ... властью? / (2 января) [1, ЗК, с. 282]; Любовь Александровна утром поет «Кармен». Я слушаю. (4 января) [1, ЗК, с. 253]; Вечером с Любовью Александровной (6 января) [1, ЗК, с. 253]; Вечером Любовь Александровна поет у мамы. (8 января) [1, ЗК, с. 253]; После моего чтения мы слушаем остальное, и я провожаю ее <...>. (25 января) [1, ЗК, с. 254]; Пушкинский вечер (она поет). (29 января) [1, ЗК, с. 255]; Вечером мы на островах. (4 февраля) [1, ЗК, с. 255]; Странное ночное свиданье (Э. По) с ней. (8 февраля) [1, ЗК, с. 255]; Она после «Фифи» со мной в кинематографе. (11 февраля) [1, ЗК, с. 256]; Первое представление «Зеленого кольца». Мы с ней в ложе. (18 февраля) [1, ЗК, с. 256]; Занятия стихами с ней. (22 февраля) [1, ЗК, с. 256]; <...> мы с Любовью Александровной в Мариинском театре. (2 марта) [1, ЗК, с. 257]; Днем гуляю немного с ней. (13 марта) [1, ЗК, с. 258]; Ночью встреча с ней на мосту и гулянье по нашей улице. (30 марта) [1, ЗК, с. 259]; Розы от Любви Александровны. (14 апреля) [1, ЗК, с. 260]; К ночи – телефон с Любовью Александровной, и я опять готов влюбиться, и она завтра опять поет Кармен. (20 апреля) [1, ЗК, с. 261] Розы и письмо от нее. (22 апреля) [1, ЗК, с. 261] Вечером мы с ней в кинематографе «Форум» и на Васильевском острове. (25 апреля) [1, ЗК, с. 261]; Вечером мы с Любовью Александровной на поэзоконцерте И. Северянина. (27 апреля) [1, ЗК, с. 261]; Розы – черные, красные и мутно-красные – от Любви Александровны (2 мая) [1, ЗК, с. 262]; Розы и сирень от Любви Александровны. (5 мая) [1, ЗК, с. 262] Вечером гулял с Любовью Александровной. (13 мая) [1, ЗК, с. 263]; Розы, письмо и “не забудь меня”. (15 мая) [1, ЗК, с. 263]; Любовь Александровна была у меня вчера (13 июня) [2, т. 8, с. 448]; Розы и левкой от Любви Александровны. (15 июня) [1, ЗК, с. 266]; Телефон

с Любовью Александровной, – очень важное – ее. (20 июня) [1, ЗК, с. 266]; Опять очень важный и очень хороший разговор с Любовью Александровной по телефону – ночью. (21 июня) [1, ЗК, с. 266]; Встреча с Любовью Александровной. Купанье ... Особенный день – да (далекие страны страсти). (22 июня) [1, ЗК, с. 266]; <...> нашел письмо и розы. (Сентябрь?) [1, ЗК, с. 267]; Мне тридцать пять лет. Цветы и письмо от Любви Александровны. (16 ноября) [1, ЗК, с. 277]; Гулял с Любовью Александровной. (22 декабря) [1, ЗК, с. 281]; Цветы от Любви Александровны – прекрасные. (25 декабря) [1, ЗК, с. 281];

1916 год

Около Исаакиевского собора мы были с Любовью Александровной. (9–10 апреля (Пасхальная ночь) [1, ЗК, с. 294]; Вечером мы гуляли с Л. А. Дельмас по пустынным улицам. (23 апреля) [1, ЗК, с. 296]; Утром розы от Л. А. Дельмас и маленькое красное письмо, любящее и мудрое, каких не бывало еще. (24 апреля) [1, ЗК, с. 296]; Вечером – гулянье с Любовью Александровной на Лодманском и Гутуевском островах ... (19 мая) [1, ЗК, с. 301]; Телефон от Любви Александровны (22 мая) [1, ЗК, с. 301]; Любовь Александровна <...>. Цветы и письмо. (17 июня) [1, ЗК, с. 307];

1917 год

У меня стоит корзина мелких красных роз от Любви Александровны. (2 апреля) [2, т. 8, с. 483]; Ночью бледная Дельмас дала мне на улице три розы (4 июня) [2, т. 7, с. 257]; Дважды на улице – Дельмас ... (5 июня) [2, т. 7, с. 257]; Заискивающий телефон от Дельмас. (11 июня) [2, т. 7, с. 261]; Ночью – разговор с (Л. А. Дельмас) с балкона и по телефону. (20 июня) [2, т. 7, с. 267]; Ночью телефон с Дельмас. (15 июля) [2, т. 7, с. 283]; <...> розы и красная записка от Л. А. Дельмас. (21 июля) [2, т. 7, с. 286]; Письмо от уехавшей куда-то Дельмас. (27 июля) [2, т. 7, с. 289]; Л. А. Дельмас прислала Любе письмо и муку, по случаю моих именин. (28 августа) [2, т. 7, с. 307];

1918 год

Днем я заходил к маме, у которой была Дельмас (15 апреля) [1, ЗК, с. 400]; Мамины именины. <...> Днем у мамы (Дельмас, А. Толмачев). (6 мая) [1, ЗК, с. 405]; Мама с Дельмас. (1 июня) [1, ЗК, с. 410]; Вечером смотрю

Любу – Кручинину (“Без вины виноватые”). Мама, Франц, Дельмас, А. В Гиппиус. (17 июня) [1, ЗК, с. 412]; Телефон с Любовью Александровной <...> (21 июня) [1, ЗК, с. 413]; Без меня дважды звонила Л. А. Дельмас <...>. (6 июля) [1, ЗК, с. 415] Была Л. А. Дельмас. (8 августа) [1, ЗК, с. 419]; Встреча с Л. А. Дельмас. От нее – розы, шоколад и лепешки (по поводу “30 августа”). (30 августа) [1, ЗК, с. 424]; От Л. А. Дельмас – розы, флоксы, сахар и письмо. (12 сентября) [1, ЗК, с. 427]; Имянины. Еда. Л. А. Дельмас прислала мне цветы и письмо ... (30 августа) [2, 7, с. 307];

1919 год

<...> Л. А. Дельмас <зовет> в «Юдифь» в Мариинский театр (7 марта). [1, К, с. 451] Вечером – «Дон Кихот» с Шаляпиным (с Л. А. Дельмас и мамой). (4 апреля) [1, ЗК, с. 455]; «Роман» (Андреева и Максимов) – в ложе директорской (с Дельмас, Юрьевым, Монаховым, Ионовым и пр.). (5 мая) [1, ЗК, с. 459]; Вечером – у мамы – больной, – Дельмас. (7 мая) [1, ЗК, с. 459]; «Раймонда» (Смирнова и Владимиров). Я с Дельмас и Волынским. (1 июня) [1, ЗК, с. 462];

1920 год

Вечером – встреча с Л. А. Дельмас, – в “Отелло” (7 февраля) [1, ЗК, с. 487]; Открытие Большого оперного театра (“Царска невеста”, Любаша – Л. Дельмас). (23 сентября) [1, ЗК, с. 502]; Заходила Л. А. Дельмас, мы с ней на “Вражьей силе” с Шаляпиным. (13 ноября) [1, ЗК, с. 507].

Из собранных фрагментов записных книжек и дневниковых записей поэта ясно, что Любовь Александровна Андреева-Дельмас сохраняла близкие отношения с поэтом до последних дней его жизни.

1917 год

Была у меня Дельмас (запись в записной книжке 19 мая) [1, ЗК, с. 333]; Ночью заходила Дельмас (запись в дневнике 8 июня) [2, т. 7, с. 258]; Ночью (Л. А. Дельмас (17 июня) [2, т. 7, с. 264]; Ночью <Л. А. Дельмас> (22 июня) [2, т. 7, с. 268]; Л. А. Дельмас пела Кармен в Народном доме. Или я устал, или “привык, или последний раз она опять меня пленила? (28 июня) [2, т. 7, с. 270]; <...> К ночи пришла Дельмас (она пела «Гимн радости»). (3 июля) [2, т. 7, с. 271]; <...> ночью пришла Дельмас (7 июля) [2, т. 7, с. 276]; Л. Дельмас, – с ней поздний вечер

(16 июля) [2, т. 7, с. 284]; Полная луна. Дельмас. (20 июля) [2, т. 7, с. 285]; Сегодня ночью я увидел в окно Дельмас и позвал ее к себе. (4 сентября) [2, т. 7, с. 308];

1918 год

Дельмас закармливает гусями. (14 февраля) [1, ЗК, с. 382]; <...> приходила Дельмас. Волна. – Потеряна почва. (5 марта) [1, ЗК, с. 393];

1919 год

Встреча с Дельмас. (19 июля) [1, ЗК, с. 467];

1920 год

Вечером – Л. А. Дельмас. (10 июля) [1, К, с. 496]; Вечером Л. А. Дельмас (2 октября) [1, ЗК, с. 503]; “Вечером – Л. А. Дельмас. (17 октября) [1, ЗК, с. 505]; Вечером – домой с Л. А. Дельмас. (28 октября) [1, К, с. 505]; Вечером – Л. А. Дельмас”. (4 ноября) [1, ЗК, с. 506];

1921 год

Вечером – Л. А. Дельмас. (7 января) [2, т. 7, с. 392]; Вечером – Л. А. Дельмас. (23 января) [2, т. 7, с. 400]; Л. А. Дельмас, разные отношения с ней. (25 мая) [2, т. 7, с. 420].

Обратимся к обзору оперных реминисценций в стихотворениях цикла.

В первом стихотворении «*Как океан меняет цвет ...*» лирический герой охвачен предчувствием встречи с любимой: / *И слезы счастья душат грудь / Перед явленьем Карменситы* / [2, т. 3, с. 227]. Сопоставляя стихотворение Блока и сцену первого акта оперы (№ 3 «Хор и сцена», выход Кармен), нельзя не обратить внимание на очевидную параллель между содержанием оперы и последними строками стихотворения. Объединяет их завязка действия. Эпизод, начинающий развитие сюжета в опере, – “выход Кармен” – зафиксирован в последних строках первого стихотворения блоковского цикла. Если в первом стихотворении поэт был охвачен предчувствием встречи с Л. А. Андреевой-Дельмас, то в последующих – уже находился во власти сильного чувства. Доминанту душевного состояния лирического героя составляли любовь и страсть.

В третьем стихотворении «*Есть демон утра. Дымно-светел он ...*» сцены из четвертого и третьего актов экспонированы свёрнутыми реминисценциями: *Есть демон утра...* (либретто: четвертый акт, Диалогическая сцена-встреча Хозе

с Кармен. Хозе в гневе обращается к Кармен: *Еще в последний раз, демон: Пойдешь за мною? <...> Но как ночью тьмой сквозит лазурь, Так этот лик сквозит порой ужасным* («Ария о цветке»: Там, бывало, в долгие ночи ... Образ твой себе я представлял).

Ещё одна переключка оперы и цикла – четвёртое стихотворение, обращённое к Л. А. Андреевой-Дельмас, «Бушует снежная весна ...». В тексте стихотворения несколько музыкальных цитат. Первая: / *О, страшный час, когда она, / Чистая по руке Дуниги, / В глаза Хозе метнула взгляд!* /) отсылает к первому акту оперы, к двум сценам: 1) встрече с Кармен: Хозе, поднимая цветок, брошенный Кармен: *Что за взгляд, пламенный и дерзкий! Этот цветок сердце мое, Точно пуля, поразил!* и 2) встрече с Микаэлой: она привлекает внимание задумавшегося Хозе. Этот эпизод узнаётся в стихотворении: / *И я забыл все дни, все ночи / И сердце захлестнула кровь, / Смывая память об отчизне* / [2, т. 3, с. 231]. Вторая перефразированная цитата: / *Ценою жизни / Ты мне заплатишь за любовь* / отсылает к либретто: 1) (третий акт): цыганки и контрабандисты обращаются к Хозе: *Жизнью ты своей заплатишь, Эскамильо; Кто за любовь свою не жертвовал бы жизнью;* 2) (четвёртый акт) Хозе: *Итак, загублю свою душу, Погибну навек за тебя.* Всё стихотворение – это сцены из первого и третьего и четвёртого актов оперы.

Между четвёртым и пятым стихотворениями прослеживается композиционная последовательность ссылок первого, третьего, четвертого и вновь – первого, второго актов оперы.

Музыкальная составляющая пятого стихотворения «Среди поклонников Кармен ...» – свернутые цитаты / *Среди поклонников Кармен, / Спешащих пестрою толпою, / и / Один, как тень у серых стен / Ночной таверны Лиллас-Пастья* /. В рукописи поэтическое произведение звучит иначе: / *Среди поклонников Кармен ... // Кармен, когда пойдешь за мною* /. Перефразированная цитата отсылает к четвёртому акту либретто: Финальная встреча Хозе с Кармен: *Кармен! За мною ты пойдешь!* В окончательном варианте стихотворения представлены фрагменты первого и второго актов. Вспомним оперу. В первом акте Кармен поёт: *За мною юноши толпою.* Во втором акте действие происходит в таверне Лилас Пастья. Там же по-

клонники Кармен – лейтенант Цунига, тореадор Эскамильо, но Кармен ждёт Хозе, отбывшего тюрьму и разжалованного. Когда появляется Дон Хозе, Кармен в его честь танцует, напевая и аккомпанируя себе кастаньетами. Блоковские строки / *Когда же бубен зазвучит / И глухо зазвонят запястья /* воссоздают музыкальную атмосферу танца Кармен и дуэтной сцены-встречи Хозе с Кармен. Собственное имя *Лиллас-Пастья* отсылает и к первому акту оперы, когда Кармен назначает свидание Хозе у Лиллас Пастья.

Шестое стихотворение цикла («Сердитый взор бесцветных глаз ...»), как уже говорилось выше, заключает в себе биографическое свидетельство встречи с оперной певицей в зале Театра музыкальной драмы и ряд музыкальных реминисценций из оперы Ж. Бизе. В тексте стихотворения, неясном для непосвященного читателя, зафиксировано несколько оперных отрывков, вызывающих звуко-музыкальные ассоциации: 1) В цепочке музыкальных фрагментов из первого, второго, третьего и четвертого актов оперы *сегидилья* – одновременно и название испанского народного танца, и название уникального фрагмента и дуэт из первого акта, когда Кармен назначает Хозе встречу: *Там, где застава Севильи, друг мой живет Лиллас Пастья. Люблю танцевать сегидилью и пить манзанилью там, в таверне друга Лиллас Пастья*⁶. Эти же слова, вызывающие ассоциации с мелодией арии Кармен (переходящей во встречу Хозе и Кармен, во время которой становится понятно, что Хозе уже окончательно покорён), употреблены Блоком и в письме Л. А. Андреевой-Дельмас 11. 03. 14 года: “II акт: сегидилья (сидя на стуле и хлопая в такт пляске)” [т. 8, с. 435]. 2) Дуэт Эскамильо и Кармен из четвертого акта отсылает к следующему фрагменту оперы: появляется Эскамильо, рядом с ним празднично одетая Кармен. Начинается бой быков. Кармен уверяет Эскамильо: *Я твоя, Эскамильо! Клятву дам я любую, что не любила так, как люблю я тебя!* В то же время читается и отсылка к третьему акту (дуэт Хозе и Эскамильо): *Люблю ее со всей силой страсти.* В конце стихотворения Блок возвращается к биографическим подробностям: / *О, не глядеть, молчать – нет мочи, / Сказать – не надо и нельзя ... / И вы уже (звездой средь*

⁶ У Блока Лиллас-Пастья, в клавире и либретто оперы – Лиллас Пастья.

ночи), / Скользящей поступью, скользя, / Идете – в поступи истома /. В последней строфе стихотворения Блок цитирует фрагмент из русского текста оперного либретто, выделяя стихи курсивом: / Уйдем, уйдем от жизни, / Уйдем от этой грустной жизни! /. Целостный образ поэтического произведения создаётся из контрапункта реминисцентных переключек: свернутых музыкальных цитат из оперы и русского текста либретто, слушательской рефлексии, биографического события встречи с оперной певицей в партере 2 марта 1914 года, переживаний поэта (/ И песня Ваших нежных плеч / Уже до ужаса знакома, / И сердцу суждено беречь, / Как память об иной отчизне, – / Ваш образ, дорогой навек ... /). Свёрнутая цитата отсылает ко второму акту так называемой “арии о цветке” (Ариозо Хозе) в дуэтной сцене-встрече Хозе и Кармен: *Навек я твой, моя Кармен! Кармен, навек я твой!* [2, т. 3, с. 234]. Цитируемая запись отражает впечатления от встречи:

В креслах была она. Я потерял голову, все во мне сбито с толку <...> (2 марта 1914 года) [1, ЗК, с. 210].

Ещё один комментарий по поводу композиционного соотношения оперы и поэтического цикла. Цикл оригинален по своему построению. Для композиции А. Блок избрал так называемую “актную структуру”: поэтическая канва произведения состоит из череды возвращающихся встреч, благодаря чему достигается эффект непрерывности состояния влюблённости, где “сквозная” тема встречи – апофеоз оперной певице и любви.

1) Цикл открывается сценой выхода Кармен, где она обращается к впервые замеченному Хозе (первый акт).

2) Во втором стихотворении музыкальные реминисцентные мотивы не выявлены.

3) Третье стихотворение цикла начинается последним, четвёртым актом оперы, завершается – третьим.

4) Четвёртое стихотворение – отсылает к первому, третьему и четвёртому актам.

5) Пятое стихотворение – отсылает к первому и второму актам.

6) Шестое стихотворение цикла сочетает первый, второй, третий и четвёртый акты оперы.

7) Начиная с седьмого стихотворения – реприза – оперный сюжет замыкается, отсылая читателя снова к первому акту оперы, после второго, третьего и четвертого актов (*Это – музыка тайных измен*): второй акт (квартет Фраскиты, Мерседес, Ремендадо и Данкайро) – *Измена ведь, Кармен, в твоих словах!*; третий акт (Эскамильо) – *Знают все, что Кармен не может быть верна*; четвертый акт (Хозе) – *Разлюбила меня*.

В седьмом стихотворении почти цитата *Это – сердце в плену у Кармен* из № 5 «Хабанеры», где Кармен поёт: *Думал ты: “Вот уж птица в клетке!” – Но взмах крыла и нет ее! Упорхнула любовь навеки, зови и плачь – напрасно все. Близко кружится она и вьется, умчится вдаль, вернется вдруг, только в руки нам не дается, а ты в ее плену, мой друг!* (Выделено мною. – А.Ш.).

8) В восьмом стихотворении – обращение: / *О, Кармен, мне печально и дивно, / Что приснился мне сон о тебе* /, характеристика Л. А. Андреевой-Дельмас: / *Дивный голос твой, низкий и странный, / Славит бурю цыганских страстей* / и реминисценция / *Как гитара, как бубен весны* /, отсылающая ко второму акту (Кармен): *С гитарой прозвучала вновь. А вот и бубен задрожал*.

9) Девятое стихотворение уже в самом начале содержит выделенную курсивом, перефразированную цитату из первого акта *О да, любовь вольна, как птица ...*, т. е. первое появление Кармен в опере (Хабанера).

Обратимся к клавиру оперы. Кармен поёт: *У любви нравы дикой птицы она в неволе не живет. Ни к чему за ней стремиться, она на зов ваш не придет!* Рядом с цитатой из первого акта Блок вводит в поэтическое произведение реминисценцию из второго акта (сцена-встреча Хозе и Кармен): *Да, все равно – я твой* (ср. “арию о цветке” из второй акта: *Навек я твой, моя Кармен! Кармен, навек я твой!* и *Увидеть вновь, да, вновь тебя, Кармен, увидеть вновь, Да, вновь тебя!*) Это поэтическое произведение содержит три обращения к Кармен: / *Весь бред моих страстей напрасных, / Моих очей, Кармен!* /, / *Пусть эта мысль предстанет строгой, / Простой и белой, как дорога, / Как дальний путь, Кармен!* / и примету Л. А. Андреевой-Дельмас: / *И я с руки моей не смою, / Кармен, твоих духов ...* /, / *Блеснет мне белыми зубами / Твой неотступный*

лик /. Завершается стихотворение вторым, третьим и четвертым актами (*В очах, где грусть измен; За грустью всех измен*): второй акт (квартет Фраскиты, Мерседес, Ремендадо и Данкайро) – *Измена ведь, Кармен, в твоих словах!*; третий акт (Эскамильо) – *Знают все, что Кармен не может быть верна*; четвертый акт (Хозе) – *Разлюбила меня*.

10) Цикл завершается описанием первой встречи, возвратом к исходным событиям в десятом стихотворении: */ Вот – мой восторг, мой страх / В тот вечер в темном зале! / <...> / Вот чьи глаза меня так странно провожали, / Еще не угадав, не зная ... не любя! / <...> / Но я люблю тебя: я сам такой, Кармен. /* В этом стихотворении также наблюдаем полифонию реминисценций: *Нет, никогда моей, и ты ничьей не будешь ...* (четвертый акт) и отсылкой к первому и второму актам оперы: */ Сама себе закон /*. Мотив из “Хабанеры” воплощает жизненную позицию Кармен: *Любовь – дитя, дитя свободы, законов всех она сильнее. И наша воля будет законом нам ... Свобода там с тобой нас ждет!* (опять Кармен). Композиционное кольцо имеет символический смысл – указание на момент первой встречи. Мотив встречи в цикле изображён Блоком как весна: *Под грозой певучей* (первое стихотворение), *На небе – празелень ... весна* (второе стихотворение), *снежная весна* (четвёртое стихотворение), *дни весны* (пятое стихотворение), *март* (шестое стихотворение), *весенняя таль* (седьмое стихотворение), *бубен весны* (восьмое стихотворение). Цикл кончается так же, как и начался: первый акт является “сквозным” проведением и повтором, который мы наблюдали в начале цикла. Для поэта был важнее процесс, чем результат, что оправдывает “репризное строение” цикла, и поставленную “фермату”: вместо точки на “высокой ноте” в конце поэтического цикла: */ За прелесть дивную – постичь ее нет сил /; / Твой неотступный лик /*. Бесконечное, переходящее в начало, музыкальное развитие цикла «Кармен», не замыкающееся в завершённое, реализуется в музыкальных произведениях Р. Вагнера. В связи с заинтересованностью поэта творчеством Р. Вагнера в языке поэта встречаются не только вагнеровские музыкальные аллюзии и реминисценции, но и особый специфический композиционный принцип, свойственный музыке композитора, определяющий своеобразный стиль проявления бытия в музыке.

Отметим ещё одну особенность поэтического цикла «Кармен». У стихотворений есть одна общая черта – во всех случаях, кроме одного, встречаются точные и, вступающие в аллитерационные отношения, приблизительные анаграммы. В каждом стихотворении цикла, за исключением третьего, содержатся анаграммы имени оперной певицы (Л.А.Д.), фамилии Дельмас или оперного персонажа (Кармен). Первые две и четвёртая строки стихотворения, открывающего цикл, («Как океан меняет цвет ...») содержат анаграмму имени оперного персонажа: **КАК** океан **МЕНЯ**ет цвет, **КОГДА** в на**ГРО**мо**ЖДЕ**Нной туче, **ТАК** се**РД**це под грозой певучей / **МЕНЯ**ет строй, а предпоследняя – анаграмму имени оперной певицы – **И** **СЛЕ**зы сча**СТ**ья Душат грудь. В составе второго стихотворения цикла «На небе – празелень, и месяца осколок ...» – анаграмма имени певицы и оперного персонажа: **О**мыт, в **ЛАЗ**ури спит, и ветер, чуть **ДЫ**ша, **И** в сонный входит вих**РЬ** с**МЯТ**Е**Н**ная душа, **Ч**то **М**Есяца **Н**ежней, что **ЗОРЬ** за**КАТ**ных выше, В **ПОС**ЛЕДнем э**ТА**же, там, **ПОД** высокой крышей. Стихотворение «Бушует снежная весна ...» вместе со следующим за ним «Среди поклонников Кармен ...» заключают в себе также анаграмму имени и персонажа оперы: В **ГЛАЗ**а Хоже метнула взгля**Д** (четвёртое стихотворение), **О**дин, **КАК** тень у се**Р**ых ст**Е**н, **МОЛ**чит и сумра**Ч**но гля**ДИТ**, **ГЛ**ядит на ст**А**н ее певучий / **И** ви**ДИТ** творческие сны, **ТАК** я **ВАС** вст**РЕ**тил в первый раз. / В парте**РЕ** – **Н**очь. Вместе с именем Любви Александровны Дельмас и оперным персонажем в шестом стихотворении «Сердитый взор бесцветных глаз ...» зашифрована фамилия певицы: **ВО**лос, спа**ДА**ющая низко, В **Д**виж**Е**ньях гордой го**Л**овы **П**ря**М**ые призна**К** до**СА**ды, **ТАК** на **Л**юдей из-за о**Г**ра**Д**ы, **У**же замолк**Л**А се**Г**и**ДИ**лья, **К**ричит погибший человек / **И** ма**Р**т наносит **МО**крый с**Н**ег. В седьмом и восьмом стихотворениях цикла анаграммирован оперный персонаж. «Вербы – это весенняя таль ...»: До за**КА**та го**Р**ячего дня. / **З**начит – ты вспо**МИ**наешь **М**Е**Н**я, **Э**то – музы**КА** тайных **ИЗ**М**Е**н. «Ты – как отзвук забытого гимна ...»: **КАК** гита**РА**, как буб**Е**н весны, **КАК** ца**Р**ица блаженных вре**М**Е**Н**. Особенно насыщены анаграммами последние два стихотворения – «О да, любовь вольна, как птица ...»: Да, в хищной силе рук пре**К**расных, / В **О**чах, где **Г**русть **ИЗ**М**Е**н, В ре**К**е моих стихов, / **И** я с Руки **МО**ей **Н**e

смою, Да, я томЛюсь наДеждой сЛАДкой, За гРустью всех изМЕН и «Нет, никогда моей и ты ничьей не будешь ...»: Нет, ниКогда МоЕй и ты Ничьей не будешь, Там – диКий спЛАВ миРов, где часть Души вселЕНской, К созвездиям иным, не ведАя оРбит, / И этот Мир тебе – лишь красНый обЛАк Дыма, И в зареве его – твоя безумна мЛАДость, Все – музыКА и свет: нет счастья, нет изМЕН, Мелодией одной звучат печаль и рАДость.

Отмеченными анаграммами список не исчерпывается. К стихотворениям цикла примыкает ещё ряд поэтических произведений, посвящённых оперной певице и содержащих зашифрованные формулы имени, фамилии певицы и оперного персонажа. Одно из них – «Петербургские сумерки снежные ...» – было написано 15 марта 1914 года [2, т. 3, с. 216] содержит анаграмму имени певицы: ВзГЛяд нА улице, розы в Дому. В стихотворении «Смычок запел. И облак душный ...», датированном 14 мая 1914 года [2, т. 3, с. 217], следующие анаграммы: Смычок запел. И обЛАк Душный, КРугоМ рыдала и звЕНела, Как там, в рыДающиЕ звуки Всупала МАйСкая гроза. В стихотворении «Я помню нежность ваших плеч ...» (1 июля 1914 года) [2, т. 3, с. 369] анаграмма имени певицы: И гоЛосА грудные звуки. В стихотворении «КОРОЛЕВНА» (28 ноября 1908 – 16 мая 1914 года) [2, т. 2, с. 340] анаграмма фамилии певицы: Да Еще – души ее вЛАСтитель. В стихотворениях-прощаниях А. Блок варьирует анаграммы. «Была ты всех ярче, верней и прелестней ...» (31 августа 14 года) [2, т. 3, с. 221]: БЛАгословенно, неизгЛАДимо; «Превратила все в шутку сначала ...» (29 февраля 1916 года) [2, т. 3, с. 219]: ПревратиЛА все в шутку сначала, ПоняЛА – приняЛась укорять, Головою красивой качала, СтаЛА слезы платком вытирать, И, зубами дразня, хохотала, / Неожиданно все позабыв, Вдруг припомнила все – зарыдала, / Десять шпилек на стол уронив, ПоДурнела, пошЛА, обернулАсь, / ВоротилАсь, чего-то ждала, ПрокЛинаЛА, спиной повернулАсь, И, Должно быть, навеки ушла ... / Что ж, пора принимаТЬся за ДЕЛО, За старинное дело свое. –, Неужели и жизнь отшумела, Отшумела, как пЛатье твое; «Едва в глубоких снах мне снова ...» (23–24 октября 1920 года) [2, т. 3, с. 375–376]: Я их Любил. И рАвноДушно; «ПЕРЕД СУДОМ» (11 октября

15 года) [2, т. 3, с. 151]: ПогЛяди, КАк пРежДе, на МЕНя, Вот КАкой ты стала – в униженьи, / В РезкоМ, нЕподкупНОм свете дня!, Что ж ДЕЛАть, если обМАнула / Та мечта, как вСякая мечта.

Поэтические произведения, посвящённые Л. А. Андреевой-Дельмас, не просто включают в свой состав анаграммы, они являются средством обращения к возлюбленной, подтверждением любви на пределе чувств. Многократные повторы имени Дельмас и имени персонажа оперы динамизируют поэтическую образность. Так, образ лирической героини создается через интенсификацию музыкального “звучания”, имманентной смысловой организации поэтического произведения. Анаграммный “органный пункт” определяет доминанту душевного состояния лирического героя.

Заключительный комментарий. Поэтический цикл с оперой объединяет лейттема Кармен. В предисловии к «Возмездию» Блок отмечал: «Вся поэма должна сопровождаться определенным лейтмотивом “возмездия”; этот лейтмотив есть *мазурка ...*» [2, т. 3, с. 299]. Размышляя над данным высказыванием и анализируя поэтический цикл Блока, невозможно было не сравнить стихотворный ритм с ритмами оперных лейтмотивов. Из трёх лейтмотивов оперы (лейтмотив роковой страсти Кармен, лейтмотив любви Хозе и лейтмотив Эскамильо) в ритме стихотворений поэтического цикла угадывается лейтмотив Кармен, точнее, характеристика главной героини оперы, воплощённая в «Хабанере». Поэтические произведения цикла построены на хабанерной ритмической фигурации. Основой ритма стихотворений является ритмический рисунок вокального напева Хабанеры:

Эта “скрытая мелодия” цикла, управляет ритмами “музыкальной” ткани всего произведения в целом. Поэтому А. Блок говорил: “Всякое стихотворение – покрывало, растянутое на остриях нескольких слов. Эти слова светятся, как звезды. Из-за них существует стихотворение. Тем оно темнее, чем отдаленнее эти слова от текста. В самом темном стихотво-

рении не блещут эти отдельные слова, оно питается не ими, а темной музыкой пропитано и пресыщено. [1, ЗК, с. 84] (Курсив наш. – А.Ш.). Эти слова прямо соотносятся с поэтическим циклом. Вполне возможно, что Блок, изображая “оперную ситуацию” в цикле, представлял мотив «Хабанеры». «Хабанерой» сопровождается целый ряд стихотворений цикла: «Как океан меняет цвет ...», «Бушует снежная весна ...», «Среди поклонников Кармен ...», «Сердитый взор бесцветных глаз ...», «Вербы – это весенняя таль ...», «Ты – как отзвук забытого гимна ...», «О да, любовь вольна, как птица ...». К внутренней организации перечисленных поэтических произведений цикла присоединяется контрапунктирующий ритм Хабанеры, намеренно подчёркивающий, “досказывающий” то, чего в полной мере не было передано в стихотворном тексте цикла. Музыка Хабанеры воплощает первое любовное обращение Кармен к Хозе. Эта музыкальная характеристика по-своему характеризует и Л. А. Андрееву-Дельмас. Понятен смысл возвращающегося “сквозного” проведения мотива Хабанеры – это свидетельство того, что поэт желает сохранить чувства к возлюбленной, появившиеся в момент их первой “встречи” в петербургском Театре музыкальной драмы, его увлекает состояние влюблённости.

Таким образом, поэтический цикл «Кармен» организован музыкальными влияниями и контактами, что характеризует поэта, не только как любителя, но и как знатока музыки. Цикл Блока – это жизнь, наполненная музыкой и опера в ауре поэзии. Употребление А. А. Блоком реминисценций, анаграмм, лейтмотивов и их сочетаний, создающих определённую музыкальную тональность поэтического цикла «Кармен», является доказательством музыкальных способностей поэта. В заключение приведём цитату Блока из Предисловия к «Возмездью»: “Я привык сопоставлять факты из всех областей жизни, доступных моему зрению в данное время, и уверен, что все они вместе всегда создают единый музыкальный напор” [2, т. 3, с. 297].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бизе Ж. Кармен. Клавир. Переложение для пения с фортепиано / Ред. С. Булатов. – М.: Музыка, 1973. – 330 с.

2. Блок А. Записные книжки / Александр Блок. – М.: Художественная литература, 1965. – 663 с.
3. Блок А. Собрание сочинений / Александр Блок. – М.-Л.: Гос. изд-во художественной литературы, 1960–1963. – (Сочинения: в 8 т.).
4. Глебов И. С. У истоков жизни. Памяти Пушкина / Игорь Глебов. – Пг.: Орфей, 1922. – (Сочинения в кн. / И. С. Глебов; кн. 1). Кн. 1. – 1922. – 228 с.
5. Дельмас Л. Мой голос для тебя. Воспоминания / Аврора, 1971. – № 1. – С. 68.

Шульдїшова А. А.

О. БЛОК: ЖИТТЄВІ ТА ЛІТЕРАТУРНО-МУЗИКАЛЬНІ РЕМІНІСЦЕНЦІЇ ЯК ФАКТОРИ МОТИВАЦІЇ ПОЕТИЧНОГО ЦИКЛУ «КАРМЕН»

Полемічне вістря статті спрямоване на розвінчання перекручених уявлень як самого поета, так і деяких критиків щодо його музичних здібностей. Виходячи з аналізу особливостей поетичного циклу, автор доводить, що в О. Блока було не лише розвинуто витончене чуття музики, яке відбилося у поетичній спадщині. До здобутків його творчої особистості слід віднести й міцні музикознавчі знання. (Філологічні дослідження, вип. 15, 2016, с. 129–153).

Ключові слова: лейтмотив, мотив зустрічі, опера, оперна цитата, оперний мотив, ремінісценція.

Shuldishova A. A.

A. BLOCK: LIVE AND LITERARY-MUSICAL REMINISCENCES AS MOTIVATORS OF POETIC CYCLE «CARMEN»

Polemic spearhead of the article is aimed at debunking of inaccurate representations of both the poet and some critics that he is not characterized by the ability to understand music. From the analysis of musical and compositional features of poetic cycle “Carmen” becomes obvious that Block had a developed subtle sense of music, reflected in the poetic works, moreover it is possible to carry musical knowledge to the property. (Philological researches, ed. 15, 2016, p. 129–153).

Keywords: leitmotif, meeting motive, opera, opera citation, opera tune, reminiscent.